

18+

Лесли Форест

2061.

БЫТЬ
ЧЕЛОВЕКОМ

Ты готов к будущему?

Лесли Форест

2061. БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50760820

ISBN 9785449821805

Аннотация

Мир изменился после экологической катастрофы. Каждый адаптируется к новым условиям как может. Скромной девушке из маленького городка повезло. Пока что цена выживания невысока: всегда молчи, беспрекословно выполняй приказы, живи в чужой стране, носи чужое имя. Она бы и смирилась с такой жизнью, но крутой вираж судьбы поставил её перед выбором, о котором она не просила. Сможет ли она рискнуть, чтобы снова стать свободным человеком? Или побоится спугнуть синицу в руках?

Содержание

Посвящение	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	48
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

2061. БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Лесли Форест

Дизайнер обложки Анастасия Андриянова

Корректор Алла Мокеева

© Лесли Форест, 2020

© Анастасия Андриянова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-2180-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящение

С бесконечной благодарностью Биллу Моллисену, Джефффу Лоттону и Зенну Хольцеру за их титанический труд по предотвращению описанного в книге будущего. Вам посвящаю эту книгу. Низкий поклон, и да пребудет с вами сила!

Благодарю моего учителя Юрия Окунева. Без него эта книга вряд ли была бы когда-то дописана. Спасибо тебе, Юра, за щедрость и трудолюбие!

Огромное спасибо первому читателю этой книги, имя которого позвольте мне сохранить в тайне.

И спасибо всем вам, кто держит эту книгу в руках или читает с экрана! :)

Глава 1

Она заправила за ухо прядь чёрных волос. Нагревшаяся на солнцепёке металлическая скамья жгла голые ноги. Отчаянно пытаясь натянуть пониже короткую юбку, девушка опасливо озиралась по сторонам. Она всегда нервничала, когда её оставляли одну посреди оживлённой улицы. Она боялась прохожих, особенно мужчин.

В детстве ей часто снилось, что она пришла в школу голой. Только дурацкие потрёпанные тапки в виде розовых зайцев и огромные бабушкины трусы. Одноклассники смеялись над ней, тыкали в неё пальцами, кидались тетрадками, а она стояла, прикрывая руками грудь, и пыталась исчезнуть, чтобы этот позор прекратился. Теперь же это ощущение стыда и страха каждый день сопровождало её наяву.

Особенно сегодня. Грудь была считай что голой. Соски двумя соблазнительными бугорками просвечивали сквозь короткий розовый топ. Девушка ёрзала на скамейке, пытаясь выбрать положение рук, чтобы прикрыть сразу и верх и низ, но это давалось с трудом. Украдкой разглядывая прохожих, она изредка замечала в толпе таких же, как она. Интересно, они чувствуют себя так же?

– Эй, чего это ты там ёрзаешь? – раздался рядом грубый мужской голос.

Девушка вздрогнула и огляделась.

– Что, так не терпится, а, красотка? – хохотнул высокий парень. – Ну так не переживай, я могу тебе помочь.

Он подошёл к ней вплотную и, взяв за подбородок, повернул её лицо к себе.

– Ммм... Симпатичная, – сказал он, повертев её голову вправо и влево, критически разглядывая. – Ты чья будешь? Может, ничья? А может, потерялась, бедняжка? Пойдём, я отведу тебя домой.

Девушка ничего не ответила, только губы её задрожали. Парень, хитро улыбаясь, оглянулся по сторонам и, схватив её за руку, рванул на себя. Но девушка намертво вцепилась свободной рукой в скамейку и отчаянно замотала головой. Из глаз полились слёзы. Парень дёрнул сильнее, но девушка лишь тихо застонала от боли. Костяшки пальцев, сжимавших прутья скамьи, побелели, девушка закусила губу.

Заметив, что на них начали обращать внимание, парень отпустил её руку.

– Ну как хочешь. Я, между прочим, мог бы и полицию вызвать, но не стал, – злобно буркнул он и скрылся в толпе.

С дрожью в коленях девушка опустилась обратно на скамью и достала из кармана маленькое зеркальце. Вытирая слёзы, она бросала поверх зеркальца настороженный взгляд, наблюдая за прохожими и слегка вжимаясь в скамью при виде мужчин.

В глаза бросилась красиво одетая дама на высоких шпильках, тащившая в руках два объёмных пакета. Торопливой

походкой она цокала по асфальту, сдувая со лба выбившуюся из элегантной причёски прядь. Она перешла дорогу, ступила на бордюр и...

– Ай!

Каблук неудачно подвернулся, женщина упала, и пакеты тяжело хлопнулись об асфальт. Из них, как конфетти из хлопушки, высыпались разноцветные упаковки продуктов. Из одного потекла красная жидкость.

Девушка бросила зеркальце на скамейку и кинулась помогать женщине. Она стала молча собирать продукты обратно в пакеты, пока та осматривала свои пораненные запястья и колени.

– Ты чего творишь? – вдруг взвизгнула дама, поднимаясь на ноги и вырывая пакет из рук девушки. – Не смей прикасаться к моим вещам! Ты чья вообще? Эй, кто-нибудь, уберите её от меня!

На помощь уже подоспела пара прохожих, и, смерив девушку презрительным взглядом, они помогли даме отряхнуться и собрать остатки еды.

Поблагодарив помощников, дама ещё раз неодобрительно глянула на девушку и, прихрамывая, заковыляла прочь. А девушка так и осталась стоять посреди улицы, утирая вновь выступившие на глазах слёзы.

Толпа обтекала её, как поток реки огибает торчащие обломки скал. Кто-то больно толкнул в плечо, и она, выйдя из оцепенения, поплелась обратно на скамейку. Почувство-

вав шлепок по попе, она даже не обернулась. А лишь машинально ускорила шаг и плюхнулась на скамью, поплотнее прижав к ней столь привлекательную часть тела.

Снова взяв в руки зеркальце, она вытерла размазанную под глазами тушь и всмотрелась в толпу. Наконец-то! Сердце подпрыгнуло от радости, когда она увидела знакомые лица.

– Ну что, заждалась нас, девочка? – пробасил родной голос.

Она не поняла его слов, но просто была рада его возвращению. Наконец-то! Она широко улыбнулась. На сегодня попытка закончена.

Она сидела на подоконнике, глядя в окно, и наблюдала, как оранжевая полоса света ползёт по крышам коттеджей. В такие моменты откуда-то из глубины её сердца вырывались воспоминания о доме. На несколько печальных минут из подсознания снова появилась прежняя Она – живая, чувствительная, полная веры в жизнь. С собой Она, как всегда, принесла тоску. Эти глубокие, настоящие эмоции здесь были непозволительны. Её тихое, задумчивое счастье пришлось заменить показательной пластиковой улыбкой, а любой намёк на печаль или другие эмоции, заклеймённые «отрицательными», приходилось закрывать в тяжёлом сейфе до лучших времён. Да только когда эти времена наступят? И наступят ли?

пят ли? Раньше она каждый день с надеждой всматривалась в экран телевизора, надеясь увидеть вожделенный репортаж, возвещающий о том, что она свободна. Что все они свободны и могут возвращаться домой! Но прошёл год, два, а ничего не изменилось. И теперь она нисколько не печалилась, пропуская вечерний выпуск новостей.

Солнце село, уступив место звёздам. Маленькая непослушная Она снова уползла вглубь души и закрылась там в своей тесной спальне. «И всё же мне невероятно повезло, – философски рассуждала девушка. – Попасть в дом к таким людям – это же просто подарок судьбы!» Глядя по сторонам и ужасаясь цинизму и жестокости окружающего мира, она часто представляла себе, что было бы, попади она в другую семью. И то, что случилось сегодня на улице, – очередное тому доказательство. Но судьба, по-видимому, была благосклонна к ней. По крайней мере до сегодняшнего дня. Не зная языка этой страны и не имея возможности быть посвящённой в планы окружающих, она засыпала в счастливом неведении. Неведении того, что судьбе захотелось вдруг размяться и, дабы не терять сноровку, совершить парочку крутых поворотов.

Глава 2

– Жаль только, что Флаффи придётся продать, – печально выдохнул Роберт, доставая из машины сумку и хлопая дверцей. Мэри убрала помаду, захлопнула карманное зеркальце и с сочувствием посмотрела на своего высокого, слегка упитанного мужа.

– Ну что ты так изводишься из-за какой-то собаки? Ну не найдём, кому продать, так сдадим обратно заводчиком. Нам ли трястись из-за копеек, которые можно за неё выручить?

– Ты же знаешь, что дело не в деньгах, – нахмурился Роберт.

Мэри снова достала зеркальце, поправила причёску и, проигнорировав его замечание, продолжила:

– Ты знаешь, я вчера смотрела фотографии, квартира просто шик! Двадцать первый этаж, стеклянная стена в гостиной, а какой вид! Кухня очень стильная, огромная гардеробная! Наконец-то будет, куда поставить все мои туфли! Есть ли смысл расстраиваться из-за собаки, когда впереди такое счастье! Мы ведь ждали твоего повышения, сколько, лет десять?

Роберт перестал слушать. Она явно не понимает. Жена продолжала что-то восторженно щебетать, но для него это превратилось в музыкальный фон. Он думал. И куда

пристроить Флаффи? В наши дни собака – приобретение не из дешёвых. Мартин и Лора только что взяли кредит, све-кровь буквально на прошлой неделе купила себе аргентинца...

Каблуки дорогих туфель стучали об асфальт, задавая ритм его мыслям. Может, на работе поспрашивать?..

Громкий визг заставил его обернуться. Роберт огляделся в поисках источника звука и быстро нашёл его. На другой стороне улицы на асфальте лежала собака, а хозяин что есть силы лупил её поводком.

– Чёрт подери! – выругался Роберт и заорал во всё горло: – Эй! Придурок! А ну оставь собаку в покое!

– Завали, идиот! Моя собака, что хочу, то и делаю! – прокричал парень в ответ.

Роберт двинулся было в сторону парня, но жена схватила его за предплечье.

– Оставь, Роберт, мы опаздываем. И ты всё равно ничем не сможешь помочь. Не сейчас, так дома её накажет.

В ответ Роберт лишь прорычал что-то невнятное, но всё же остановился. Он взглянул на застывшую в ужасе Флаффи, слегка дёрнул за поводок и, ускорив шаг, продолжил путь. Вернуть заводчикам! Да уж! Вон каких хозяев ей там найдут! Сейчас полно садистов и извращенцев, готовых заплатить любые деньги за удовлетворение своих желаний. Роберт поёжился. Нет, что угодно, только не обратно в агентство.

Вернувшись домой, Роберт с довольным видом развалился в кресле. Собака принесла ему тапочки, и как только ноги его оказались в тепле, он постарался выкинуть из головы все заботы минувшего дня. Флаффи сидела рядом, положив голову к нему на колени. Почёсывая её за ухом, Роберт старался не перебирать в уме кандидатов в новые хозяева, а также не размышлять о том, кто займёт его место главы отдела. Завтра будет ещё один безумный день, но сейчас... Сейчас президент заверял, что граница находится под неусыпным контролем и делается всё необходимое, чтобы Сонорский инцидент не повторился. Новости, хоть даже и не самые приятные, всегда отвлекали Роберта от его собственных проблем, однако сегодняшний вечер решил стать исключением.

На экране появились ржавые клетки, переполненные бездомными животными. Корреспондент что-то оживлённо вещал, а на заднем плане дрались две собаки, вцепляясь друг другу в глотки.

– Да вы издеваетесь! – воскликнул Роберт и, скорбно взглянув на Флаффи, быстро переключил канал.

На экране появились мультяшные герои.

– Джимми, а ты знаешь, в каком году была основана наша страна? – противным писклявым голосом спросила маленькая девочка.

Ужасно прорисованный Джимми гордо расправил грудь и отчеканил:

– Новая Северная Америка была основана в 2041 году, сразу после окончания Америко-Канадской войны.

– Слышали, дети? – снова пропищала девочка. – Запомните хорошо...

Роберт снова переключил канал. На этот раз он попал на кулинарное шоу.

– Моя собака просто обожает это блюдо! – весело сообщил Бен Морган.

– Правда? – спросил ведущий.

– Да, её от него просто за уши не оттянуть! Как завидит, так сразу...

Роберт простонал и снова щёлкнул пультом. А есть что-нибудь не про собак?

– Знаешь что, Флаффи, иди-ка ты на место, – сердито буркнул он.

Расстроенная Флаффи поплелась в свой угол, а Роберт ещё долго сидел, щёлкая пультом, перебирая каналы и одновременно перебирая друзей, которые могли бы купить у него собаку. Ни там, ни там нужного не находилось.

Роберт вытер усы салфеткой и посмотрел на часы. Кофе, как всегда, был слишком горячим, а времени ждать у него

не было. Вздыхнув, он встал из-за стола, чмокнул жену в щеку и быстрым шагом вышел из кухни. На полпути к коридору он остановился и обернулся.

– Флаффи, ты пойдёшь со мной!

Он похлопал по ноге, и Флаффи послушно последовала за ним. Роберт никогда раньше не брал её на работу, но сегодня это было необходимо. Будучи главой отдела маркетинга, он прекрасно знал: клиенту лучше один раз увидеть товар, нежели сто раз услышать о нём.

Две недели – довольно маленький срок, чтобы найти себе замену и завершить все дела, но как бы ни поджимало время, вопрос с пристройством собаки Роберт решил уладить в первую очередь. Всякий раз, когда он думал об этом, его мысли темнели, а пальцы сами начинали отбивать барабанную дробь по столу. Ну как можно просто выкинуть на улицу существо, которое каждый вечер радостно встречало тебя с работы на протяжении нескольких лет? Она играла с детьми, лежала в ногах по вечерам, радовала одним своим видом и стала почти членом семьи!

И вот сейчас этот член семьи с унылым видом таскался за ним из кабинета в кабинет, собирая коллекцию отказов. Через полчаса тщетных попыток Роберт вышел из кабинета дизайнера злым и раздражённым. Устало подойдя к кулеру, он попытался взять стакан, но повалил всю стопку. Плотные пластиковые стаканчики запрыгали по кафелю, наделав

в пустынном коридоре на удивление много шума. Когда эхо улеглось и последний стаканчик тихонько стукнулся о дверь соседнего кабинета, Роберт забыл о том, что хотел пить.

– Артур! – воскликнул он и одарил Флаффи ликующей улыбкой. – Девочка моя, кажется, я всё-таки нашёл тебе хозяина!

Роберт наспех похватал стаканы, свалил их грудой возле кулера и, поправив галстук, постучался в дверь.

Ответа не последовало.

«Опять в работе с головой и ни черта не слышит!» – мысленно рассердился Роберт и, приоткрыв дверь, просунул туда голову.

Высокий парень, ссутулившись, пялился в монитор и бормотал себе под нос какие-то цифры. Прямые брови были напряжённо сдвинуты, закладывая на переносице глубокие морщины.

– Артур! Тук-тук-тук!

Парень вздрогнул и удивлённо уставился на шефа.

– Ах, да! – вдруг воскликнул он, выйдя из оцепенения. – Мистер Харсман! Как здорово, что вы заглянули. Думал по почте, но раз уж вы здесь. В общем, я не совсем понимаю, что с этим делать...

– Погоди, ты о чём вообще? – удивился Роберт.

– Так о графиках...

– Каких ещё графиках?

– А вы не по этому поводу здесь? – растерялся Артур. – Я

вам утром отправил графики с опросами. Они там вообще не сходятся! Неужели не получили?

– Да я сегодня ещё и в кабинете-то не был, – удручённо сказал Роберт, присаживаясь напротив Артура.

– Что-то случилось? – встревожился Артур.

– Ну можно и так сказать. У меня небольшая проблема, и мне нужна твоя помощь.

– Помощь? – неуверенно переспросил Артур, усаживаясь поудобнее.

– Ты ведь в курсе, что меня наконец-то повысили?

– Да, конечно! – улыбнулся Артур. – Поздравляю, кстати! Нам, конечно, будет вас очень не хватать, но что поделаешь, вы так долго к этому шли.

– Спасибо. Но в этой бочке мёда и для меня нашлась ложечка дёгтя.

Артур промолчал, внимательно слушая.

– В квартире, которую я получу от компании, нельзя держать животных.

– Мгм, – Артур тяжело вздохнул. – Мистер Харсман, мне бы не хотелось...

– Можешь её взять? – перебил его шеф.

Артур опешил. Шеф смотрел на него уставшим умоляющим взглядом. Повисла долгая пауза, Артур переваривал услышанное.

– Что? Я... Я думал, вы попросите помощи в продаже собаки...

– Нет, Артур, я не хочу продавать её незнакомцу. Видишь ли, она живёт в нашей семье уже три года, и я как-то уже прикипел к ней. Она такая милая, тихая, скромная...

С этими словами Роберт кивнул в сторону дверного проёма. Артур послушно перевёл взгляд в том направлении.

Шеф продолжал что-то говорить о том, что Флаффи живёт в их семье уже три года и что он наслышан, как сейчас хозяева с собаками обращаются, но Артур уже не слушал его. Всё его внимание было приковано к третьему человеку, находившемуся в комнате. Она так тихо стояла в дверях, что если бы Роберт не кивнул в её сторону, Артур не заметил бы её и через год.

Низенькая симпатичная девушка с восточными чертами лица стыдливо оттягивала вниз едва ли что-то прикрывающую юбку. Поймав на себе взгляд Артура, она вздрогнула, смущённо покраснела и быстро убрала руки за спину.

Заметив, что хозяин тоже смотрит, она попыталась улыбнуться, но любой режиссёр за такую улыбку не раздумывая выгнал бы её из театра. Рассмотрев на её шее ярко-красный ошейник с подвеской в виде сердца, Артур перевёл на шефа изумлённый взгляд.

– Вы серьёзно? – слабым голосом спросил он.

– Ну разве она не прелесть? Посмотри, какая красавица!

Роберт подозвал Флаффи, и, сделав несколько нерешительных шагов, она замерла, возле хозяина уставившись в пол.

Вопреки мнению некоторых его коллег, Артур вовсе не был сумасшедшим. Да, он никогда активно не участвовал в жизни общества, даже заработал кличку «монах» за свою любовь к одиночеству, и всё же он был знаком с реалиями мира, в котором живёт. Но быть в курсе и одобрять – не одно и то же. Он знал, кто такие собаки, кошки и кролики и какое оправдание нашли себе люди, чтобы так обращаться с другими людьми. «На родине бедолаги умирают с голоду, а нам так не хватает домашних любимцев». Некоторым такое решение казалось идеальным, но только не Артуру.

– Японочка, – ласково продолжал Роберт, – редкая порода! Только что исполнилось двадцать три, здоровая, покладистый нрав, весёлая. Всегда улыбнётся, всегда принесёт тапочки, с удовольствием поиграет с детьми.

– У меня нет детей, – машинально ответил Артур, глядя куда-то в сторону.

Японка, редкая порода, покладистый нрав... Господи, как мерзко всё это звучит! Артур нервно провёл пятернёй по волосам.

– Да ты не смотри, что она такая, – извиняющимся тоном произнёс Роберт. – Обычно она весёлая, просто сейчас сильно нервничает. Боится. Чувствует, видимо, что происходит.

Артур нахмурился и посмотрел в окно. На шефа смотреть не хотелось.

– Мистер Харсман, я не могу.

– Почему?

Повисла долгая пауза. Артур судорожно пытался выдумать причину. Ему не хотелось ни огорчать шефа философскими изысканиями на тему свободы человеческого духа, ни отказывать ему без объяснения причины. Наконец он перевёл на шефа мученический взгляд и спросил:

– Но почему именно я?

Теперь пришла очередь Роберта призадуматься.

– Ты, Артур, честный и порядочный человек, – искренне ответил Роберт. – Консервативных взглядов... Кхм...

Он на секунду замялся, а потом высказал то, что мучило его больше всего:

– Артур, ты же знаешь, какие времена. Ты знаешь... для чего заводят животных молодые парни... да и не только молодые. Посмотри на неё! Она такая... совершенно не такая, как все эти кошки и крольчихи! Ходят по улицам, виляя бёдрами – они довольны своей участью!

Артур с сочувствием взглянул на девушку. Роберт продолжал:

– Я не могу вернуть её в агентство. Кому её там продадут? У меня сердце кровью обливается, как подумаю, что она может достаться какому-нибудь извращенцу. Джей, между прочим, уже неоднократно делал в её сторону намёки. Одолжи-ка, говорит, мне её на недельку. Если он узнает, что я сдал её в агентство... Да он пулей помчится её выкупать! Ему, видите ли, нравится её невинная красота. Да в том-то и дело, что невинная! Разве можно отдавать её такому чело-

веку?

Закончив жаркую тираду, Роберт уставился на собеседника. Артур поёжился. Он слишком хорошо знал Джея. Его хитрые глазки постоянно шарили по сторонам, выискивая новую жертву. Ещё ни разу он не был замечен в проявлении уважения к женщине. Спать с ними – да, заигрывать, флиртовать, при необходимости даже слегка ухаживать, но чтобы хоть раз проявить уважение – нет, это из области фантастики. И не нужно быть гением, чтобы догадаться, *что* такой человек сделает с девушкой, которая не имеет права отказать.

– Но разве нет других вариантов? – не сдавался Артур.

– Ты последний, – обречённо произнёс Роберт.

Артур внимательно посмотрел на шефа, но так и не смог понять, врёт он или говорит правду.

– Ну хорошо, предположим, я действительно подходящая кандидатура. Пока только предположим. Но на что я буду её содержать? Собака в наше время приобретение не из дешёвых. Это же всё равно что жениться!

Роберт нервно рассмеялся.

– Жениться? О, мальчик мой, даже не сравнивай эти понятия! Собака обходится в десятки, нет, в сотни раз дешевле! А кроме того... – он выдержал интригующую паузу, – кроме того, я мог бы помочь тебе... ммм... повысить твоё благосостояние.

Артур заёрзал в кресле. Что это он имеет в виду? Он вопросительно посмотрел на шефа:

– В смысле?

– Ну, я ведь уйду с поста, верно? А это значит, что кто-то должен меня заменить. Вот я и подумал, что ты, в принципе, подходишь на эту роль. А уж если ты согласишься взять Флаффи, то я... вроде как буду перед тобой в долгу...

Вот оно. Тот подвох, который Артур предчувствовал на протяжении всей беседы. Медленно и осторожно, словно хрупкую хрустальную вазу, которую так легко разбить, он мысленно прокрутил предложение шефа несколько раз. Если ты согласишься взять Флаффи... Если. Ну да, определённо, эти два предложения идут в связке, и без первой сделки аннулируется и вторая. Что же делать? Как это всё некстати! Всё, кроме повышения, конечно. Вот оно-то как раз нужно ему как воздух!

– Так... ээ... – напомнил Роберт о своём присутствии.

– Мне надо подумать, – тихо ответил Артур.

– Хорошо. Да, я понимаю. Но у меня тоже времени в обрез, так что, если можно, поторопись с ответом.

С этими словами Роберт встал и почти уже вышел из кабинета, но развернулся в дверном проёме.

– Я уверен, что, взвесив все «за» и «против», ты поймёшь, как тебе повезло. Получить такую собаку совершенно бесплатно! Флаффи скрасит твою жизнь, уж в этом не сомневайся.

Он ещё раз улыбнулся на прощание и исчез за дверью.

Глава 3

Чашка, наклонившись, выплеснула на стол несколько капель остывшего кофе. Очнувшись от оцепенения, Артур привёл её в вертикальное положение и поставил. Нельзя столько работать, сказал он себе. Последние два часа он тщетно пытался сосредоточиться на таблицах расходов, чему постоянно мешал засевавший в мозгу недавний диалог.

Снова и снова Артур прокручивал его у себя в голове, словно аудиозапись, сам не понимая зачем. Как будто от многократного повторения его содержание могло измениться.

Перед глазами стояла эта несчастная затравленная девушка, которую охарактеризовали как весёлую и покладистую. О которой говорили будто о вещи, которую можно использовать, покупать, продавать, оценивать её характеристики.

Господи, неужели он действительно всерьёз задумался об этом предложении? Это же так... Артур помотал головой в надежде вытряхнуть из неё все лишние мысли. Глядя на свою кредитную историю, он корил себя за расточительность.

Воодушевившись тем, как успешно продвигается его эксперимент, он, кажется, расстался со здравым смыслом. Слишком фанатично он начал закупать лабораторное оборудование и новые семена. И слишком поздно сообразил,

в какие долги залез. А тут ещё этот дурацкий грипп и новые расходы. А ведь если бы не глупая, подростковая беспечность в тратах, ему не пришлось бы сейчас стоять перед таким нелёгким выбором!

Он нехотя поднялся со стула и пошёл вниз за тряпкой, чтобы вытереть разлитый кофе. Что же делать? Он не мог поставить под удар проект, но поступиться собственными принципами ради него означало перечеркнуть всё, ради чего он затевался. Или нет? Или это и есть один из тех небольших компромиссов, на которые приходится идти ради достижения цели?

Кроме того... В его памяти всплыла мерзкая физиономия Джея с его вечно бегающими глазками и хитро подёргивающимися уголками рта. Да. Да, возможно, он даже поступит благородно, если приютит эту девушку!

Это хлипкое оправдание и стало последней рисинкой, склонившей чашу весов. Совершенно забыв, зачем он отправился на кухню, Артур пошарил в карманах в поисках телефона, застыл на мгновение, глядя на его потёртый экран, и нажал кнопку вызова.

Приятная мелодия дверного звонка полоснула по сердцу. Она до нелепости не вписывалась в эмоциональное состояние Артура. Он до сих пор не был уверен, что поступает пра-

вильно, однако отступать было уже поздно. Тяжело вздохнув, Артур вышел в коридор и открыл дверь.

На пороге стояли Роберт и Флаффи. И если Роберт был всего лишь непривычно печальнее обычного, то Флаффи являла собой воплощение безысходности. Она оглядывала пол, не зная, на чём остановить взгляд, губы её дрожали. Похоже, ещё чуть-чуть, и карие глаза наполнятся слезами. В руках она теребила лямку большой дорожной сумки, которой, должно быть, ограничивалось всё её имущество.

Забыв поздороваться, Артур пригласил шефа в гостиную, чтобы подписать необходимые документы.

– Как я рад, что ты всё-таки согласился! Просто гора с плеч! – в который раз воскликнул Роберт, подавая Артуру планшет для подписи. – Пароль от её личного кабинета я пришлю завтра. Там вся информация о ней, все медицинские справки и прочие необходимые документы.

Когда формальности остались позади, Роберт вернулся в коридор и в последний раз посмотрел на Флаффи.

– Всё будет хорошо, – мягко произнёс он, положив ладони ей на плечи. – Ты в надёжных руках! До свидания, Артур! – сказал он и быстрым шагом покинул дом.

– Надеюсь, вы правы... – задумчиво произнёс Артур, глядя, как за шефом закрывается дверь.

Хозяин прикоснулся к ней. Этот недвусмысленный жест и его печальный взгляд окончательно подтвердили все её

опасения. Комната начала расплываться и по щекам потекли слёзы. «Хорошие собаки не плачут!» – повторяла она как мантру, с ужасом глядя, как за её хозяином закрывается дверь. Но сдержаться не получалось.

Она стояла, не в силах сдвинуться с места или даже пошевелиться. Каждый нерв был напряжён, страх сковал тело. Случилось то, чего она боялась больше всего.

Новый хозяин. Чего можно ждать от этого чужака? Она украдкой глянула на него. На вид совсем ещё молодой, не более тридцати. В воображении мигом вспыхнули страшные картины недалёкого будущего. Краем глаза заметив, как он оценивающе разглядывает её, она до боли закусила губу. Кошмар! Она права! Как он её рассматривает! Словно масло, подлитое в огонь, его взгляд заставил её фантазию разгореться ещё сильнее, а голос Артура заставил её вздрогнуть.

– Что же мне теперь с тобой делать? – сказал он, оглядывая её с ног до головы. – И кто ж тебя так одевает?

Как и вчера, на ней почти не было одежды: короткие розовые шортики и столь же короткий топ защитной расцветки, надетый, о боже, на голое тело. Поспешив исправить ситуацию, Артур открыл сумку, которую она поставила при входе в гостиную, и заглянул внутрь. Маленький пакет с одеждой, поводки и ошейники разных цветов, игровая консоль, читалка, косметичка, набор пластиковой посуды с какими-то детскими рисунками – вот и всё её нехитрое имущество. Он

вывалил весь этот хлам на стол и тоскливо осмотрел его.

Внезапно жуткая картина нарисовалась в его воображении – он, в лучах закатного солнца, ведёт её на поводке, закреплённом вокруг талии, и прохожие оборачиваются, глядя им вслед. Его аж передёрнуло от этого зрелища. Ну уж нет! Никаких поводков и ошейников!

Затем он снова покосился на Флаффи. Нет, он не сможет сосредоточиться на работе, если рядом будет разгуливать девушка в такой одежде. Должно же в её скарбе отыскаться хоть что-то приличное! Однако размер пакета не внушал надежды на обнаружение в нём хотя бы одной достаточно длинной юбки. Открыв его, он в этом убедился. Судя по стилю одежды, дети Роберта упивались возможностью наряжать в стиле аниме настоящую японку. Возможно, как раз поэтому они выбрали именно её.

И хотя её гардероб был несколько приличнее, чем лакированные купальники и туфли с шипами, в которых расхаживали крольчихи особо похотливых богатых холостяков, всё же каждая из ее одежек прикрывала достаточно малую площадь тела. «Дать ей, что ли, свою одежду?» – подумал Артур и, предложив ей сесть и подождать, направился к лестнице на второй этаж.

Пока новый хозяин склонился над сумкой, копаясь в её вещах, Флаффи успела выйти из оцепенения. Надо взять себя в руки и выяснить, кому она досталась на этот раз. Только

одно интересовало её сейчас – холостяк или семейный?

В доме царила абсолютная тишина. Ни музыки, ни постоянно бубнящего телевизора, как у Харсманов, ни чьих-то голосов или смеха, ни даже тиканья часов. Только холодная звенящая тишина, навевающая тревогу. «Может, их просто нет дома?» – с надеждой подумала Флаффи и с замершим сердцем начала медленно продвигаться вглубь гостиной. Она надеялась обнаружить на стене или комодке семейные фотографии. Или валяющуюся в углу комнаты игрушечную машинку. Забытый на диване блейзер.

Но комод был пуст. Зато покрывавший его толстый слой пыли красноречиво говорил не только о семейном, но и о финансовом положении хозяина дома. Он не мог позволить себе даже роботов-уборщиков. Ни на полу, ни на диване тоже ничего не валялось. Только большой обеденный стол был завален упаковками из-под продуктов, а гора посуды в раковине упиралась в кран.

Холостяк.

Этот вердикт взорвался в её сознании подобно атомной бомбе. Её накрыла волна паники и ужаса. В глазах потемнело и перед мысленным взором всплыли все те истории, которые она слышала от других собак, кошек и крольчих. Воображение услужливо подкидывало красок, деталей и подробностей, от которых у неё закружилась голова. Что делать?

Тем временем новый хозяин перестал рыться в сумке. Краем уха расслышав команду «сидеть», она, слегка пошат-

нувшись, осела на пол, всё ещё полностью захваченная тёмными мыслями.

Что делать?

Хозяин торопливыми шагами направляется к ней.

«Что делать?» – снова прозвучало в голове не находя ответа.

Он попытался взять её за руку, она в ужасе отдернула её. Он не отступился. Он снова попытался схватить её за руку, потом за предплечье, попытался поднять её. Нет!

И тут нервы не выдержали. Негромко взвизгнув, она вскоцила на ноги и, вырвавшись из его хватки, метнулась в коридор.

«Куда бежать? Что мне это даст? – в панике думала она. – Нет, не важно! Не важно куда, главное, отсюда! Скорее!»

Она не допустит... Она должна сделать хоть что-то!

Дверь. Замок. Глоток вечернего прохладного воздуха. На мгновение в её душе расцвела надежда, но тут она почувствовала его длинные цепкие пальцы на своём запястье. Мощным рывком он развернул её к себе. Дверь за её спиной захлопнулась, отрезая все возможные и невозможные альтернативы.

Глава 4

Она стояла, тяжело дыша, опустив наполненные слезами глаза. Артур беспомощно смотрел на неё, силясь понять, что происходит. Как простое предложение присесть, пока он ищет для неё одежду, могло дать такой эффект? Чего она так испугалась? Ведь он всего лишь попытался поднять её с пола и усадить на диван.

Он смотрел на неё, и кусочки мозаики медленно складывались в его голове в общую картину. Она не знает английского, а значит, не понимает, что он говорит. А значит, не знает, с какой целью схватил её за руку. Он – чужой человек, которого она видит второй раз в жизни и о котором ничего не знает. Ничего.

Зато наверняка знает, какими бывают хозяева. Как она может быть уверена, что он не один из... таких? Неужели... она боится его?

Дыхание Флаффи успокаивалось. Он больше не держал её, но стоял напротив, всматриваясь в её лицо. Он отчётливо видел, как внутри неё кипит буря эмоций. Если бы он только мог как-то её успокоить! Но как? Как объяснить ей, что она в безопасности, не используя слов?

Пока он думал, что делать дальше, выражение страха и паники на её лице сменилось сосредоточенностью. Она ушла вглубь себя, будто решая какой-то сложный вопрос. Бро-

ви напряжённо сдвинулись, а отсутствующий взгляд бегал из угла в угол, словно ища выход.

И вдруг, резко и неожиданно, она зажмурилась, слегка повернула голову вбок и вытянула вперёд руку, протягивая её Артуру.

Что? Что она делает? Артур совсем опешил. Прошло несколько секунд, прежде чем до него дошло: «О Господи, она сдаётся! Она подчиняется приказу хозяина! Не зная, что её ожидает. Она ведёт себя как... хорошая собака».

Теперь пришло его время приходить в ужас. Он всегда понимал, что «животные» находятся в жутком, бесправном положении, но то, что он видел сейчас, заставило его сердце сжаться. Покорность и следование уставу, несмотря ни на что. Полная бесправность и беззащитность. Зрелище было невыносимым.

Беспомощно глядя на Флаффи, Артур запустил руки в волосы, гневно выдохнул и со всей дури пнул валявшийся рядом ботинок. Ботинок грохнул о тумбочку и Флаффи вздрогнула, зажмурившись ещё сильнее.

Проклиная себя за неосторожность, проклиная общество, доведшее девушку до такого состояния, Артур бережно взял покорно предложенную ему руку и медленно отвёл Флаффи обратно в гостиную. Усадив её на диван, он глубоко вдохнул и отошёл как можно дальше. На расстояние, которое позволило бы ей понять, что ей ничего не угрожает.

Поняв, что он отошёл и ничего жуткого до сих пор не происходит, Флаффи открыла глаза и удивлённо огляделась по сторонам. Не отрывая взгляда от странного хозяина, она аккуратно ощупала диванные подушки, на которых сидела, будто проверяя, нет ли в них какого-то подвоха. Затем осторожно и медленно, недоверчиво глядя на Артура, она забралась на диван с ногами.

– Хорошо. Сиди здесь, – так же медленно и осторожно произнёс Артур, – а я пока посмотрю, во что тебя можно одеть. Жди здесь. Сидеть. Понимаешь?

Он ещё несколько секунд смотрел на неё, после чего, убедившись, что она успокоилась, предпринял вторую попытку подняться наверх к своему шкафу. «Господи, да эта девушка просто минное поле! – думал он, поднимаясь по лестнице. – И как я буду с ней жить, если каждое неверное движение может довести её до истерики?»

Флаффи сидела на диване и нервно озиралась по сторонам. «Господи, почему он такой странный? – думала она. – Совсем не как мистер Харсман. Он, похоже, понятия не имеет, как обращаться с собаками».

Мысль о том, что её отдали, потихоньку начинала приживаться в её сознании. Но почему? Что она сделала? В чём провинилась?

Ей вдруг вспомнился первый день в семье Харсманов. Как дети выбежали ей навстречу со счастливыми криками и бро-

сились обнимать её, как миссис Харсман показала ей весь дом и объяснила, куда нельзя ходить, как Сэм весь вечер играла с ней в бадминтон. Все последующие годы она прилежно выполняла свои обязанности. Она знала, она чувствовала, что хозяин любит её. Так почему же он её продал? За что?

Звук шагов прервал её мысли. Артур спускался по лестнице, держа в руках какую-то одежду. Флаффи уже начала успокаиваться и даже нашла в себе силы смахнуть с лица слёзы и, сквозь грусть и страх, попыталась улыбнуться. У неё даже почти получилось.

Чтобы лишний раз не пугать девушку, Артур подошёл к ней на расстояние вытянутой руки и протянул ей свою толстовку. Болотного цвета старомодную толстовку с капюшоном. Это была одна из его любимых вещей. Она напоминала ему о тех временах, когда одежда делалась из хлопка. Теперь же хлопок могли позволить себе лишь миллионеры, а таким, как он, доставалась простая синтетика.

– Вот, одевайся.

Флаффи послушно взяла толстовку и надела её. Как и стоило ожидать, она оказалась на пару размеров велика этой миниатюрной девушке. Одевшись, Флаффи тут же вскочила с дивана и двинулась к выходу. Артур проводил её растерянным взглядом. Что, опять?

Но на этот раз она и не думала убежать. Остановившись на полпути к коридору, она робко улыбнулась и посмотрела

на него. Когда же до Артура дошло, в чём дело, он смутился.

– О боже, ты подумала, что мы идём гулять. – При слове «гулять» Флаффи заулыбалась активнее. – Нет-нет, это не верхняя одежда, – замахал руками Артур, – ты теперь всегда будешь так одеваться, даже дома.

Но объяснять что-то было бесполезно. Флаффи стояла как вкопанная и терпеливо ждала, когда хозяин оденется и возьмёт поводок.

Он снова осмотрел её с головы до ног. В его толстовке она выглядела ещё сексуальнее. Если бы он не знал, что где-то там под толстовкой затерялись её крохотные шортики, он подумал бы, что под ней вообще ничего нет.

– Нет, так тоже не пойдёт. Надо купить тебе что-нибудь попримечнее. Мне, знаешь ли, тут работать надо, – смущённо сказал он скорее самому себе.

Флаффи уже привыкла слушать речь людей и не понимать ни единого слова. Прежние хозяева тоже часто обращались к ней. Как правило, это было своего рода одобрение и всегда внушало доверие, успокаивало, радовало. Однако слова нового хозяина не были похожи на одобрение. Точнее, не слова, слов она не понимала, а стоящие за ними эмоции... они были совершенно неясны. Чего он от неё хочет? Сам же дал ей куртку.

Не понимая, почему хозяин медлит, она потихоньку продвигалась к входной двери, ожидая прогулки.

Глядя на это, Артур почувствовал, что не может ей отказать.

– Ладно, пойдём. Только никаких поводков! Будешь идти со мной рядом. Просто так.

Услышав слово «рядом», Флаффи послушно подошла к Артуру и встала по левую руку от него, развернувшись в ту сторону, в которую он смотрел. Смутившись от того, что, сам того не желая, дал ей команду, Артур вышел в коридор, открыл дверь и шагнул на улицу.

Глава 5

Свежий воздух наполнил лёгкие. День подходил к концу, и лучи заходящего солнца апельсиновым соком растекались по фасадам домов. Видневшиеся вдалеке башни делового центра сверкали сусальным золотом.

Артур чувствовал себя крайне неловко, молча шагая в сопровождении такой красивой девушки, которая не понимает ни слова по-английски и к тому же является... его собакой. Он поморщился от этой мысли.

Он оглядывался по сторонам, вчитываясь в лица прохожих. Понимают они или нет? Достаточно ли отсутствия поводка и ошейника, чтобы скрыть тот факт, что он – её хозяин?

Он всегда считал дикостью заводить людей в качестве домашних животных, но не обращал на это особого внимания. Это было где-то там, далеко, не с ним. Прихоть богатых людей совершенно не его круга, до которой ему не было никакого дела. Но теперь это стало частью его жизни. И вся низость такого положения вещей стала настолько очевидна, настолько близка, что становилось не по себе.

Ему было сложно выносить неловкость молчания, она давила на мозг. И что теперь делать? Как с ней гулять, он понятия не имел. Вот мы вышли из дома, и что дальше? Да что там гулять – что теперь вообще с ней делать? Как с ней об-

щаться? Ведь она понимает только команды!

Это было похоже на чью-то неудачную шутку или дурацкий сон. Будь у него друзья, он подумал бы, что те его разыгрывают. Но не было ни друзей, ни возможности списать всё на их счёт. Нет, к сожалению, это было его личным решением. Он, Артур, всегда презиравший людей, заводящих «животных», вдруг сам обзавёлся «симпатичной японской псинкой». Причём чего ради? Ради повышения! Кошмар.

От этих мыслей он нервно вздрогнул. Заметив это, Флаффи подошла к нему ближе и заботливо застегнула молнию на его толстовке.

– Нет, мне не хо... а, ну ладно, спасибо...

Он смущённо улыбнулся. Она вернула его к реальности. Пока голова была занята мыслями, ноги уже успели привести их к торговому кварталу. Артур оглянулся по сторонам.

– Что ж, хорошо. Раз уж мы здесь, можем заодно купить тебе приличную одежду, – сказал он, выдавив из себя улыбку.

Флаффи посмотрела на него непонимающим взглядом.

– Пойдём! – он махнул головой в сторону симпатичного магазинчика, в витрине которого красовались элегантные длинные платья.

Внутри их встретили аромат кофе и приветливая продавщица, готовая всучить любому вошедшему самый дорогой товар в магазине. Однако, с первого взгляда оценив ситуацию, она сникла и сухо отрезала:

– Одежду для собак не держим. И вообще, здесь у нас приличный магазин, сюда вход с собаками запрещён! – фальшивой улыбки и след простыл.

– Но это... – Артур опешил от неожиданности. – Господи, да какая разница? Она же человек: две руки, две ноги, никакого хвоста, так какие проблемы? – возмутился Артур.

– Человек – это я! А это, – она презрительно ткнула во Флаффи пальцем, – собака. Причём без поводка. Убирайтесь немедленно, пока я не позвала охрану! Совсем уже с ума посходили, – последнюю фразу она буркнула себе под нос, поворачиваясь к ним спиной и продолжая раскладывать товар по полкам.

Выходя, Артур яростно хлопнул дверью. Он был просто взбешён. Так вот как к ним относятся! Но это же просто бесчеловечно! Он виновато взглянул на Флаффи, словно бы прося прощения за неловкую ситуацию. Но судя по её выражению лица, она не поняла, что случилось. Артур печально ухмыльнулся. Может, и хорошо, что она не знает английского. Хотя бы не может понять, как ужасно относятся к ней окружающие.

– Так, ладно, – решительно сказал он, ещё раз смерив её взглядом и прикидывая, какой она носит размер. – Жди меня здесь, а я сам куплю всё, что нужно. Стой здесь.

На её лице отразился испуг, но Артур не успел это заметить. Он уже развернулся и быстрым шагом направился к магазинчику через дорогу. Пару раз обернувшись, он жестом

показал Флаффи, чтобы та не ходила за ним. На всякий случай.

Уже через пару минут он торопливо вышел из магазина с увесистым пакетом в руках. Флаффи, судя по всему, знала команду «ждать». Она послушно оставалась на той стороне дороги, вжимаясь в стену и нервно теребя край толстовки. Артур почувствовал некоторое облегчение – хотя бы с этим проблем не будет.

– Пойдём, – бросил он, подходя ближе, и Флаффи послушно двинулась за ним. Это было странное ощущение. Она просто делала то, что он говорил. Молча. Сразу. Без малейшего замешательства. Это подкупало. Какой мужчина не мечтает порой о подобном повиновении? Поймав себя на этом, Артур испугался. Его это раздувалось при мысли о полном контроле над другим человеком, но в то же время дикий страх ответственности такой власти расплзался по всему телу.

Господи, а что, если он в скором времени превратится в одного из них?! Тех, кто обращается с людьми как с животными и действительно принимает этих несчастных за собак, кошек или кроликов. А что, если он начнёт получать от этого удовольствие? Эта мысль словно обдала его кипятком. Он почувствовал, как поверхность кожи немедленно вспыхнула. Слегка покраснев, он втянул шею в плечи, словно пытаясь провалиться вглубь себя и исчезнуть с этих людных улиц.

Он украдкой посмотрел на неё. Она шла рядом, инфан-

тильным взором разглядывая всё, что находилось вокруг. Казалось, от недавней нервозности не осталось и следа. Или она просто была так искусно спрятана? Задумчиво, с лёгкой ноткой любопытства она разглядывала фасады домов, прохожих, машины, облака. Артур наблюдал за ней, и от этого умиротворяющего зрелища тёмные мысли отступили, спрятавшись в отдалённых, затянутых паутиной уголках его подсознания.

Придя домой, Флаффи первым делом принесла хозяину тапочки, и Артур встал перед очередной проблемой коммуникации. Как объяснить, что он купил это для неё? Он протянул ей пакет, но она только вопросительно посмотрела на него. Ему пришлось подключить жестикуляцию, но толку от этого не было. В конце концов он подошёл к её дорожной сумке и демонстративно переложил в неё одежду из пакета.

Это было то что нужно! Флаффи мигом просияла и бросилась к сумке, энергично доставая из неё обновки и оглядываясь по сторонам в поисках зеркала.

Однако в холостяцкой квартире зеркала не оказалось, и Флаффи стала прикладывать к себе одежду, глядя на себя сверху вниз. Первым из пакета она достала бордовое платье в мелкий бежевый горошек. Юбка слегка прикрывала колени, а маленькие рукава-фонарики добавляли детской непосредственности. Рассматривая платье, она просто светилась от счастья.

Неужели она наконец-то будет одета не как собака? Такие платья носят настоящие девушки, неужели теперь и она сможет так ходить?

Впрочем, к радости примешивалась и некоторая неловкость. Но можно ли так? Можно ли собакам такое носить? Хотя если дома, то никто ведь не узнает? Но что, если он поведёт её на прогулку в таком наряде? Разве это не против правил?

Второе платье было ещё лучше первого. Невероятно простое, похожее на длинную расклешённую майку цвета леса с коротенькими рукавами. Флаффи застыла в изумлении, не веря собственному счастью, когда вдруг услышала за спиной японскую речь.

– Привет, я Артур. А как тебя зовут? – произнёс женский электронный голос.

Флаффи выронила платье.

Она вздрогнула и резко обернулась, посмотрев на Артура шокированным взглядом. Похоже, голос доносился из телефона, который Артур держал в руке.

Разговаривать с хозяевами было категорически запрещено. Прежний хозяин никогда не пытался заговаривать с ней, ведь он прекрасно знал это правило. Нынешний, похоже, не знал. Или просто наглым образом его игнорировал.

Она растерянно посмотрела на Артура, пытаясь понять, как же реагировать. Такого не было в уставе. Этому не учили

на курсах. Никто даже не предполагал, что хозяйева смогут до такого додуматься – задавать вопросы своим животным. Зачем?

– Ну же! Просто скажи «привет, я Флаффи», и мы сможем общаться! – восторженно воскликнул Артур.

Переводчик в его руке сухо и безжизненно произнёс всё то же на японском.

Флаффи ещё пару минут смотрела на него в упор, а потом медленно попятилась к своей сумке. Сложив туда новые платья, она улыбнулась во весь рот и достала со дна тёмно-зелёный флисовый плед. Он так сливался с чёрной обивкой сумки, что Артур не заметил его, когда разбирал её вещи. Демонстративно развернув плед, она подошла к дивану и сняла с него пару подушек. Кинув их в угол, она снова обернулась к Артуру, снова ужасающе широко улыбнулась и, свернувшись клубочком на маленьких неудобных подушках, накрылась пледом.

Артур стоял как вкопанный, наблюдая за её действиями.

– Что? Что это было? Ты... Подожди, ты что, собираешься здесь спать?

Артур медленно подошёл к ней и недоумённо осмотрел картину. Мало того, что она отказывалась с ним разговаривать, так теперь и вовсе вела себя неадекватно. Но из того, как привычно и уютно чувствовала она себя на полу, Артур сделал очень неприятный вывод.

– Мистер Харсман заставляет тебя спать на полу? – в ужасе

воскликнул он.

Флаффи ничего не ответила. Она старательно игнорировала переводчик, делая вид, что даже на японском не понимает ни слова.

– Нет, Флаффи, так не годится. Ты не должна спать на полу, это же неудобно! У меня в доме есть гостевая комната, пойдём, я тебя туда отведу.

Но Флаффи лежала неподвижно, уперевшись взглядом в стену.

– Флаффи, я знаю, что ты понимаешь меня. Пожалуйста, поднимись и иди за мной. – Артур был не из тех, кто быстро сдаётся. – Флаффи, неужели ты не слышишь, что я тебе говорю?

– Ииэ!¹ – отчаянно воскликнула Флаффи и тут же прижала ладонь ко рту.

«Нет» – телефон в его руке услужливо перевёл её выкрик.

– Ага-а... – довольно протянул Артур. – Так, значит, ты всё-таки поняла мой последний вопрос! Ну всё, теперь не отвертись! Вставай!

Радуюсь, словно маленький ребёнок, он победоносно вытянул вперёд руку, предлагая ей подняться. Флаффи поняла, что сглупила, но было уже поздно. Что сказано – то сказано. Ещё несколько секунд она поколебалась, но поняв, что хозяин не собирается сдаваться, медленно поднялась, проигнорировав, однако, протянутую ей руку помощи. Он посмотрел

¹ * «Нет» в переводе с японского.

на неё, она выглядела слегка расстроенной, и жестом приказал следовать за ним.

– Вот сюда ходить нельзя, – сказал он, чётко произнося каждое слово и указывая на две двери, располагавшиеся друг напротив друга в узком коридоре под лестницей. – Дальше по коридору ванная комната. Только, пожалуйста, не торчи там долго по утрам, а то я и так вечно опаздываю на работу, – он улыбнулся ей и жестом пригласил наверх.

Поднявшись на второй этаж, Артур открыл первую дверь и показал Флаффи комнату для гостей.

– Вот, это твоя комната. Здесь ты теперь будешь жить. А спать будешь в этой кровати. – Он сделал ударение на последнюю фразу и посмотрел на Флаффи, дабы убедиться, что она его понимает. – Поверь мне, это намного удобнее, чем подушки в углу гостиной.

Флаффи окинула помещение взглядом и осторожно шагнула через порог. Просторная спальня была скромной, но уютной. Как давно у неё не было своей комнаты! Да что там комнаты, хоть какого-то личного пространства... А как давно она не спала на настоящей кровати! Эта спальня просто предел её мечтаний!

Но она не должна привыкать к такому комфорту. И, сделав над собой волевое усилие, она решительно развернулась и вышла из комнаты, пообещав себе, что никогда больше не переступит её порог.

Артур закрыл дверь.

Когда манящая мягкая кровать с пышным одеялом скрылась из виду, ей сразу полегчало. «Не видишь – не хочешь», – так всегда говорила мама.

– А вот там, чуть дальше, мой кабинет, – продолжал Артур, не замечая её внутренних метаний, – но туда тебе тоже лучше не ходить, хорошо?

Флаффи нехотя кивнула.

– А в этой комнате сплю я, – сказал он, указывая на дверь в противоположной стене. – Всё поняла?

Флаффи кивнула ещё раз. Она выглядела такой смущённой, словно бы с ней вдруг начали обращаться как с королевой, то и дело падая ниц и осыпая лепестками роз дорогу, по которой она ступает.

«Боже, и во что я только ввязался?» – подумал Артур, но вслух сказал:

– Ну и отлично. А теперь пойдём поедим!

Вопросов он ей больше не задавал, но переводчик выключать не стал, на случай, если придётся что-то объяснять. Получив свою тарелку с едой, Флаффи схватила её и пошла в свой угол, но Артур жестом остановил её.

– Ты что, и есть там собираешься? – удивлённо спросил он. – Вернись, пожалуйста, и сядь за стол.

Но Флаффи не остановилась, не замедлилась и даже не обернулась. Она с довольным видом уселась на свои подушки, поставив тарелку к себе на колени, и принялась с лю-

бопытством изучать её содержимое.

Артур тяжело выдохнул. Да что ж с ней так сложно!

– Флаффи, ты слышала меня? Вернись за стол! – повторил он, начиная сердиться.

Он придумал такой гениальный способ избежать приказов и команд, а она его попросту игнорирует!

Флаффи зачерпнула ложечку, слегка подула на неё и уже собиралась положить её в рот, как...

– Стоп! – крикнул Артур, грохнув ладонью по столу.

Хочет команд – будут ей команды!

Флаффи застыла с открытым ртом и наконец-то удостоила Артура взглядом.

– Ко мне! – строго скомандовал Артур и тут же поморщился, будто кто-то запихнул ему в рот дольку лимона.

Флаффи послушно встала и подошла к хозяину, потупив взор.

Артур указал на стул.

– Сидеть.

Флаффи безрадостно плюхнулась на предложенный стул, поставив перед собой тарелку с супом.

– А вот теперь ешь, – почти обиженно произнёс Артур.

Он видел, как она мучается. Сидеть за одним столом с хозяином, да ещё и есть из обычной посуды было для неё невыносимо. Всё её тело было напряжено и сопротивлялось такому ходу событий. Она то и дело порывалась соскольз-

нуть со стула и метнуться обратно в свой угол, но видя строгий взгляд Артура, останавливала себя.

«Слишком много перемен для одного дня. Когда же он уже закончится?» – думала она, ковыряясь ложкой в тарелке и стараясь не смотреть на нового хозяина.

Артур тоже чувствовал себя скверно. Он впервые сидел за одним столом с человеком, который не чувствует своего права здесь находиться. С человеком, который сам уже мыслит о себе как о собаке. И этот новый опыт его совершенно не радовал.

Оставшуюся часть вечера Флаффи провела в своём углу, не желая пользоваться той комнатой, которую подготовил для неё Артур. Спать в ней она тоже наотрез отказалась и осталась ночевать на полу в гостиной. И ни уговоры, ни строгие команды не могли на неё повлиять. Она чётко знала устав и строго соблюдала его, отчаянно хватаясь за свою странную роль в этом мире.

Глава 6

Артур стоял посреди гостиной. Боль разрывала грудную клетку.

– Нет! Джек! Нет! – неистово завопил он и метнулся вперёд, но мама крепко схватила его за плечи.

– Нет! Мам, отпусти меня, нет!!!

Сквозь мутную пелену слёз он беспомощно наблюдал, как полицейский пытается затолкать пса в небольшую переноску.

– Успокойся, милый, с Джеком всё будет хорошо, – мама опустила перед ним на колени. – Они просто отвезут его в безопасное место, к другим собачкам.

Она попыталась улыбнуться, но глаза выдавали её истинные чувства.

– Нет! Они съедят его! Съедят, мама! Я знаю, мне Ларри рассказывал! Они едят кошек и собак!

Мама ничего не ответила. Она лишь сжала его плечи ещё сильнее и оглянулась, чтобы посмотреть на любимого питомца в последний раз.

Джек не хотел сдаваться. Он яростно упирался всеми четырьмя лапами, не желая залезать в клетку. Он лаял и огрызался, брызжа слюной. Полицейскому надоело тратить время попусту, и он снял с ремня шокер. Раздался пронзительный визг.

Артур зажмурился, словно от боли, и втянул голову в плечи.

Мужчина быстро стреножил собаку чётко отработанными движениями и ловко закинул в клеть.

– Ну вот и всё, – хмуро произнёс он, приподнимая фуражку. – Хорошего вам дня, мэм.

Мать разжала руки, когда за полицейским закрылась дверь. Не теряя ни секунды, Артур рванулся за ним и выбежал во двор. Джек всё ещё жалобно поскуливал, дверь фургона закрывалась. Артур подбежал к фургону, но успел лишь стукнуть по нему ладонью. Десятки разных голосов отозвались на этот стук оглушительным лаем. Серебристый фургон тут же сорвался с места и начал быстро набирать скорость.

Артур бежал за машиной ещё несколько кварталов, пока дыхание не стало невыносимо болезненным. Тогда он упёрся руками в колени и заплакал.

– Джек... – выдохнул он, задыхаясь от бега и слёз.

Пейзаж резко сменился. Артур оглянулся по сторонам и обнаружил себя в чьей-то спальне. Он уже не был восьмилетним мальчишкой и видел всё происходящее с привычной высоты. Но лучше бы не видел... Высокий худощавый человек в дорогом сером костюме стоял возле своей кровати и с наслаждением разглядывал длинные ноги, тонкую талию и закованную в кружева упругую грудь своей новой собаки.

Она не была похожа на Флаффи, но Артур почему-то знал, что это именно она. Девушка сидела в соблазнительной позе,

поглаживая грудь кончиками пальцев, и вызывающе смотрела на своего хозяина.

Шлёп! – мужчина отвесил ей мощную пощёчину.

Флаффи упала с дивана, ударившись головой о батарею. Кружевное бельё на ней сменилось серо-коричневыми рваными лохмотьями. По лицу была размазана тушь. Она смотрела на него умоляющим взглядом, полным боли и безысходности.

Шлёп! – ещё одна пощёчина.

– Ты будешь выполнять мои приказы, мелкая тварь! – услышал Артур низкий, дрожащий от злобы голос. – Ты будешь делать всё, что я тебе скажу!

Флаффи энергично затрясла головой в знак согласия, но это её не спасло.

Шлёп! – ещё один удар.

Но на этот раз Артур наблюдал его не со стороны.

Он стоял перед Флаффи и с ужасом рассматривал свою покрасневшую ладонь. Что? Как он оказался здесь?

«Нет! Нет, это не я! Это не я, Флаффи!» – хотел закричать он, но голосовые связки отказывались слушаться. Артур сделал несколько шагов назад, глядя то на заплаканное лицо Флаффи, то на свою руку. «Нет! Это же не я, это был он! Я не хотел!» – чуть не плача повторял про себя Артур, отступая всё дальше.

Вдруг откуда-то заиграла приятная музыка. Заплаканное лицо Флаффи начало расплываться, пока полностью

не скрылось из виду.

– Чёрт! – выругался Артур, открывая глаза и нащупывая рукой будильник.

Выключив осточертевшую мелодию, он резко сел в кровати и запустил пальцы в волосы. Мерзкий сон до сих пор стоял перед глазами подозрительно отчётливо. Он был таким реальным и красочным, что от этого становилось не по себе.

Артур зачем-то осмотрел свои руки. Его передёрнуло холодом. Он резко встал и, забыв одеться, отправился в душ в надежде смыть с себя сонный дурман.

Артур спохватился, что стоило бы накинуть хотя бы халат, только когда спустился в гостиную. Флаффи крепко спала, уютно устроившись на диване. «Джек тоже всегда так делал», – пронеслось у Артура в голове. Он даже успел ухмыльнуться, вспомнив, как его пёс послушно шёл вечером на место, а потом, пока никто не видит, переползал спать на диван.

– Чёрт!

Ухмылка мигом стёрлась. Он тут же отругал себя за эту мысль. Нельзя допускать подобные ассоциации! Она человек! Человек, а не собака. И если он не хочет, чтобы этот идиотский сон превратился в реальность, об этом нельзя забывать.

Артур не решился разбудить её, да и не видел в этом смыс-

ла. Наспех заварив себе кофе, он достал из холодильника «протеиновый ягодный десерт» и замер. Куда его положить, чтобы она поняла, что это её завтрак? Он только сейчас понял, что ничего не знает о со... мысль запнулась, оборвалась, и Артур тут же гневно поправил себя – он ничего не знает о таких людях.

Артур задумался. А ведь он действительно ничего не знает о правилах, по которым они живут. Когда она жила у мистера Харсмана, что ей было позволено, а что запрещалось? Могла ли она сама брать продукты из холодильника? Умеет ли готовить? Какие команды знает?

На этом вопросе он поёжился и вышел из оцепенения. Для ясности он положил десерт и ложку в её угол, где вчера были уложены диванные подушки. Он нахмурился, осмотрев эту картину, но всё же не стал ничего менять и, допив обжигающий гортань кофе за пару глотков, выбежал из дома.

Рабочий день не задался с самого утра. Хотя его повышение ещё не вступило в силу, работы уже прибавилось. Как и Роберту Харсману, ему следовало разгрести кучу дел и передать их новому сотруднику. Однако сосредоточиться на работе никак не получалось. Флаффи не выходила у него из головы. Как она там? Что делает, проснувшись? Посмеет ли она воспользоваться хозяйским туалетом? Не залезет ли в лабораторию без спроса? Не останется ли голодной? Все эти вопросы роились у него в голове как назойливые му-

хи, не давая покоя. Наивный! Он думал, что завести собаку – всё равно что жениться. Ха! Да ему словно ребёнка подкинули! Артур устало простонал.

– Нет, так невозможно! – вслух возмутился он и, резко встав из-за стола, направился в кабинет начальника.

Надо уже пролить свет на эту «собачью» жизнь.

Роберт согласился встретиться с Артуром за обедом. Он был очень удивлён, что есть люди, которые не знают, как обращаться с собаками, и пообещал рассказать все тонкости.

Выяснилось, что разницы в обращении с человеком-собакой и с обычной собакой (которых полностью истребили лет двадцать назад) нет абсолютно никакой. Как и любое нормальное животное, Флаффи не могла говорить с хозяином или даже понимать его. Она не имела права ни готовить еду, ни самостоятельно брать её из холодильника. Ходить на улицу без хозяина ей тоже запрещалось.

Единственное, что собака могла делать самостоятельно, это ходить в туалет и соблюдать гигиену, а также «играть», что означало пользоваться игровой консолью или электронной книжкой. Но и это лишь в том случае, если хозяин посчитает для себя возможными дополнительные траты.

Собак было запрещено приводить в магазины, рестораны, кинотеатры, театры, клубы и многие другие публичные места. Закон заботился и о том, чтобы животное было легко отличимо от человека. При пересечении границы им встав-

ляли в ухо серьгу с номерным знаком, запаянную так крепко, что снять её самостоятельно невозможно. По такой серьге любой полицейский может не только отличить животное от человека, но и узнать данные о его хозяине. Снимать эту серьгу было категорически запрещено, как и гулять с животным без поводка и снимать с него ошейник, – окружающие люди должны быть осведомлены о том, что перед ними животное, а не человек.

Все решения относительно внешности животного также принимали хозяева. Существовало огромное количество парикмахерских и тату-салонов для «домашних любимцев», в которых можно было перекрасить и подстричь собаке волосы, сделать татуировку или пирсинг и многими другими способами менять внешность собаки в соответствии со своими предпочтениями.

Кроме того, многие ветеринарные клиники оказывали услуги пластической хирургии, которая пользовалась огромным спросом у богатых владельцев. Флаффи повезло, что она попала в достаточно консервативную семью, где никто не увеличивал ей грудь и не набивал на ягодицах татуировки.

Собак не было принято брать за руку или как-то по-другому прикасаться к ним. Не считая, конечно же, почёсываний за ухом и поглаживаний по голове, ведь для этого собаку и заводят. Если собаку нужно остановить, передвинуть или поторопить, хозяева пользовались поводком или ошейником.

Спала Флаффи неизменно в своём углу на подушках, но по ночам, как и все обычные собаки, часто переползала спать на диван в гостиной. Это была своего рода игра хозяев и собак, в которой первые делали вид, что категорически это запрещают, а вторые делали вид, что слушаются. Ела Флаффи в том же углу, где и спала, а когда обедали хозяйева, ей категорически запрещалось заходить на кухню.

Самой печальной особенностью такой «собачьей жизни» было то, что, несмотря на номинальную защиту законом, на деле «собаки» оказывались никак не защищёнными от выходов своих хозяев. Собак можно было избивать, насилловать, делать с ними всё что угодно, и хозяину всё сходило с рук. В основном такие дела просто тонули в массе «более серьёзных вопросов», да и появлялись-то лишь в том случае, если о таком насилии над собакой вообще кто-нибудь узнавал.

В общем и целом, как понял Артур, «правила собачьего поведения» были составлены таким образом, чтобы собака как можно быстрее забыла о том, что она на самом деле человек.

Закрывая за собой дверь в кабинет начальника, Артур понял, как наивен он был, рассчитывая успокоиться и вернуться к работе после этого разговора. На деле ему стало ещё тяжелее.

Как такое возможно? Как можно считать это нормой?

Как и многое другое, творившееся в современном мире, это не укладывалось у него в голове, и он, пожалуй, предпочёл бы и дальше быть избавленным от этих подробностей. Кое-как завершив свой рабочий день, не успев при этом сделать почти ничего из намеченных дел, Артур выбежал из кабинета, едва стрелка на часах доползла до шести.

– А-а-артур!

Артур вздрогнул, не ожидая услышать собственное имя, тем более произнесённое этим голосом. Он резко повернулся. Раскинув руки в приветственном жесте, к нему направлялся высокий мускулистый мужчина с длинными, слегка выющимися волосами. Бордовая рубашка, расстёгнутая сверху на несколько пуговиц, обнажала шерстистый загорелый торс.

– Что-то давно тебя не видно, прячешься от меня, что ли? – он посмеялся над собственной шуткой, и его лицо исказила хитрая ухмылка, выявив на желтоватой коже множество глубоких мимических морщин.

Этот худощавый мужчина на вид был явно старше сорока, хотя определить его возраст было достаточно сложно – с толку сбивали горящие хитростью молодые глаза.

Иссохшее лицо и пожелтевшие зубы явственно говорили о его пристрастии к курению. Табак перестали выращивать уже много лет назад, но человеческая фантазия поистине безгранична, особенно когда речь идёт о наркотиках.

– Мы работаем в разных отделах, Джей, – холодно заметил

Артур.

– Послушай... – Джей заговорщически подался вперёд, но Артур инстинктивно отпрянул. – Я слышал, Роберт продал свою японочку тебе.

Артур ничего не ответил. Он искал подходящее оправдание, чтобы побыстрее смыться.

– Слушай... А она тебе очень нужна? Может, я у тебя её перекуплю? Сколько ты за неё выложил?

– Я не собираюсь её продавать, – ледяным тоном отрезал Артур.

Он развернулся, чтобы уходить, но Джей ловко обскакал его и преградил путь, упервшись рукой в стену.

– Ну тогда, может, одолжишь мне её на пару дней, а? Негоже, чтобы такая шикарная псина обходилась без мужского тепла. – Джей подмигнул и расплылся в мечтательной улыбке.

Артур смерил его таким взглядом, словно смотрел не на человека, а на выгребную яму старого деревенского туалета.

– А ты ещё хуже, чем о тебе говорят, – с отвращением произнёс он и, оттолкнув руку собеседника, поспешил уйти.

– И почему из всех наших сотрудников она досталась именно тебе?! – злобно крикнул Джей ему вслед. – Самому несговорчивому идиоту! А ведь ты, как и Роберт, не сумеешь ею правильно воспользоваться! Вот гадёныш мелкий – ни себе ни людям!

Его голос стал вдруг хитрым и злобным:

– Ну ничего, когда-нибудь я просто зайду навестить её, пока тебя не будет дома.

Последнее он сказал очень тихо, но Артур услышал. Видимо, злость обострила в нём все чувства. Тогда он резко развернулся, медленно подошёл к Джею и схватил его за рубашку.

– Если я хоть раз увижу тебя или твою машину возле моего дома, я покрюсаю тебя скальпелем на маленькие кусочки и закопаю на заднем дворе.

Выпустив рубашку шокированного Джея, Артур развернулся и зашагал прочь, пытаясь успокоиться.

– А ты и вправду псих! Недаром все говорят, что ты ненормальный! Чокнутый ублюдок! – долетала до него бравада Джея, но он не обращал на неё никакого внимания.

Интересно, откуда у него в голове взялась эта странная угроза? Слова сами сорвались с губ, ему не пришлось даже раздумывать над тем, как именно покончить с этим моральным уродом. Как будто это желание уже давно зрело у него в голове и наконец-то представился случай озвучить. Странно, ведь до этой минуты Артур считал себя пацифистом. Он даже ни разу ни с кем не ссорился со времён окончания университета.

Ещё несколько минут его била нервная дрожь, пока адреналин рассасывался за ненадобностью. Теперь всё, что ему оставалось, это убеждать себя в том, что Джей никогда

не осмелится осуществить сказанное и ему не о чем волноваться.

Голодная Флаффи кинулась к двери, едва заслышав щелчок замка.

– Господи, Флаффи, прости меня, я ведь даже не оставил тебе обеда! Извини, я не знал, что тебе нельзя самостоятельно есть! – попытался оправдаться Артур и, не снимая ботинок, помчался к холодильнику. Покопавшись в нём, он достал открытую консервную банку с супом, разлил его по тарелкам, разбавил водой в соответствии с инструкцией на упаковке и сунул в микроволновку. – Подожди ещё пару минут, Флаффи, сейчас всё будет готово, – с извиняющимся видом сказал он.

Поняв, что Артур готовит еду, Флаффи послушно отправилась в свой угол. Она присела на подушки и, сосредоточенно уставившись на микроволновку, застыла в ожидании. Однако когда та тихонько запищала, возвещая о том, что еда готова, Флаффи, несмотря на голод, даже не сдвинулась с места. Она сидела и терпеливо ждала, пока хозяин снимет ботинки и пиджак и вернётся на кухню.

Артур торопился так, что даже обжёгся. Он поставил обе тарелки на стол, раздражённо глянул на обожжённый палец и жестом пригласил Флаффи обедать.

Пару секунд Флаффи колебалась. «Снова сидеть за столом с хозяином? Но и послушаться тоже нельзя...». Она нехотя

поднялась с подушек и села за стол. Умоляющий взгляд, которым она посмотрела на Артура, не дал никаких результатов, он лишь повторил приглашение, указав рукой на стул, после чего достал из кармана телефон, включил переводчик и положил на середину стола.

Это начинало раздражать её. О чём он вообще думает? Что себе возомнил? Почему он пытается разрушить все её привычки, привитые ей с таким трудом?

Она не знала, сколько ещё времени проведёт у него. Быть может, уже через месяц он наиграется и продаст её новому хозяину. И что тогда? Ей заново придётся ко всему привыкать! А ведь это так трудно!

Флаффи удивлялась собственному состоянию. Вообще-то раздражение не входило в список её привычных чувств. Последние три года лидирующее место в этом списке занимал страх. За ним шла растерянность, потом печаль, любопытство и радость. Изредка закрадывалось даже безразличие, но, как правило, не задерживалось надолго. Настолько оно было не в её характере, что даже в таких условиях, не могло укорениться.

А вот раздражение... она не могла даже припомнить, когда последний раз испытывала это неприятное чувство. Разве что... до этого. До того, как оказалась здесь.

В этом мире раздражению не было места. Покорность и смирение – вот её билеты в жизнь. И она приняла эти правила. И мирилась с ними ровно до тех пор, пока новый хо-

зьяин не начал сам их нарушать.

– Флаффи... Достаточно странное имя для японки. – Задумчивый голос Артура отвлек её от этих мыслей. – Почему тебя так странно зовут?

Флаффи слышала слова переводчика, но снова проигнорировала вопрос, сосредоточенно пережёвывая кусочки томатов и макароны.

– Это кличка! – вдруг догадался Артур. – Точно! Это не настоящее имя!

Он вдруг почувствовал себя очень глупо. Мог бы и раньше догадаться, тоже мне, человек с двумя высшими. Теперь Флаффи подумает, что он совсем идиот.

– Так как же тебя зовут на самом деле? Это хозяйева дали тебе новое имя? Или его даёт компания?

Эти вопросы также остались без ответов, но он уже и не надеялся их получить. Теперь он знал, что разговаривать с хозяином ей запрещает устав, а Флаффи, судя по всему, следует ему очень рьяно. И всё же он хотел, чтобы она привыкала к разговорам, а точнее, к монологам. Привыкала к его голосу. Привыкала к мысли, что кто-то может разговаривать с ней. В таком случае её решимости вряд ли хватит надолго.

Однако ему действительно стало интересно узнать её имя. Тем более что имя «Флаффи» немного раздражало его. Оно не казалось ему милым. Скорее слишком сладким, приторным, слишком кокетливым. И совершенно не подходящим

этой застенчивой и скромной девушке.

Отставив в сторону тарелку с супом, он покопался в планшете и, найдя присланный Робертом пароль, зашёл в личный кабинет Флаффи.

Первыми на глаза попались медицинские справки. По телу тут же побежали мурашки. Справка от гинеколога? Она-то здесь зачем? Перед его мысленным взором тут же возникла самодовольная физиономия Джея, и Артур вспомнил сегодняшний разговор.

Они поставили изнасилование на официальные рельсы? Значит, всё даже хуже, чем он думал...

В графе «стерилизация» стоял прочерк. По спине снова пробежал холодок. Значит, и такое бывает? Интересно, у них хоть спрашивают согласие на подобные операции?

Аппетит пропал, и остывший томатный суп вызывал теперь лишь отвращение. Однако, как и любой человек, переживший голод, Артур не мог выбрасывать свежую еду. Он начал уныло пихать в себя одну ложку за другой, продолжая листать её профиль.

Перелопатив всю имевшуюся на странице информацию, он раздражённо откинул планшет в сторону. Её настоящего имени там не оказалось, зато подробностей, приводящих его в бешенство, – хоть отбавляй.

Не сдержавшись, он гневно ударил кулаком по столу, отчего Флаффи слегка подскочила и испуганно уставилась на него. Артур неловко извинился, попытался улыбнуться

и этим вечером больше не задавал ей никаких вопросов.

Флаффи всё ещё не желала спать в нормальной кровати, и, спустившись утром в гостиную, Артур снова обнаружил её на диване. На этот раз он оставил ей завтрак на столе (пусть привыкает), затем выпил чашку кофе, надел пиджак и перечитал договор.

«Дорога в рай» – так называлось агентство, в котором числилась Флаффи. Быстренько загуглив его адрес, он схватил свой портфель, надел ботинки и шагнул за порог.

– Ох! – вырвалось у него, и резко развернувшись, он вернулся в гостиную. Обед-то он не оставил!

Снова оказавшись в гостиной, Артур задумался. Если ей запрещено самой готовить, умеет ли она пользоваться микроволновкой? Он нахмурился. «Ну, даже если не умеет, она ведь видела вчера, как я разогревал суп...»

– Господи, как же всё сложно! – воскликнул он вслух, а затем достал из холодильника ещё одну консервную банку с супом, открыл её и поставил на стол рядом с десертом.

«Захочет есть – догадается!» При этой мысли совесть больно кольнула его, но не придумав ничего лучше, он снова вышел из дома.

Утренний свет заливал мраморную лестницу огромного белого здания с массивными колоннами. Мерцающая вывеска над входом возвещала: «Собака – лучший друг человека».

Здание совершенно не вписывалось в окружающую действительность. И всё же Артур подумал, что была в его наружности особая ирония. Оно словно вышло из тех времён, когда в мире процветала работорговля и наслаждение страданиями черни.

Интерьер здания полностью соответствовал как экстерьеру, так и уровню оказываемых услуг: просторный зал с красными ковровыми дорожками и мраморными колоннами своей пафосностью напоминал банк или очень дорогой отель. Девушка за стойкой приветливо улыбалась, пока не узнала, о чём пойдёт речь.

– Мы не сообщаем владельцам никаких сведений о прошлой жизни животного, – отчеканила она, сопроводив заявление парочкой хиленьких аргументов.

Улыбка её стала натянутой, а глаза выражали недоверие. Артуру пришлось пустить в ход всё красноречие, на какое он был способен. Жаль только, что оно никогда не входило в число его сильных сторон. Но в конце концов девушка сдалась, заверенная, что в этом нет ничего особенного, ведь ему даже не нужна её фамилия. Просто имя, любопытства ради.

Она опасливо оглянулась по сторонам, желая убедиться, что начальника нет рядом, затем покопалась в базе данных компьютера и через пару минут произнесла имя. Артур расплылся в довольной улыбке. Да, так намного лучше.

Глава 7

Она сидела на диване с читалкой в руках, полностью погружённая в книгу. На этот раз она даже не заметила, как Артур вошёл. «Так даже лучше, – подумал он, – сюрприз получится сильнее».

Привычным движением скинув с себя ботинки и пиджак, он вошёл в гостиную и, включив переводчик, с довольной улыбкой произнёс:

– Привет, Юзуки! Ну что, разобралась с микроволновкой?

– Хааи!² – бодро отозвалась она, не отрываясь от книжки.

Артур слегка удивился тому, как легко и просто она ему ответила, но уже через секунду понял, что ему стоило быть осторожнее. Такой реакции он никак не ожидал. Он ожидал, что...

Стоп. А чего он ожидал? Что она кинется ему на шею с радостными криками? Или что она спокойно скажет: «Ну раз ты знаешь моё имя, то можем и поговорить». Теперь, наблюдая за её действиями, Артур вдруг осознал, что даже не подумал о её чувствах. А стоило.

Флаффи вскочила с дивана и замерла. Плечи приподнялись словно от испуга, а читалка с мягким стуком упала на ковёр. Несколько секунд она стояла в оцепенении, глядя

² * «Да» в переводе с японского.

на Артура изумлённым взглядом, а когда он осторожно двинулся ей навстречу, медленно помотала головой.

Артур судорожно соображал, напугал он её, или разозлил, или обидел, и как вести себя дальше.

– Юзуки, прости, я не хотел...

Она снова помотала головой и приложила ладони к ушам.

– Юзуки...

Зажмурившись, она тихонько взвизгнула и села на корточки, опершись спиной о диван.

– Успокойся, Юзуки, я тебя не обижу...

Она слышала его голос, даже плотно зажав уши. «Да перестань же ты произносить это имя!» – хотела крикнуть она, но не могла. А он произносил его снова и снова, будто издеваясь. Ей хотелось ударить его, оттолкнуть, заткнуть ему рот или хотя бы убежать, спрятаться где-нибудь! Но ни того, ни другого она сделать не могла. Всё, что она могла, это сидеть на полу, прижав ладони к ушам, и делать вид, что её не существует.

Может быть, он поймёт? Может быть, уйдёт, оставит её одну и перестанет наконец произносить это имя! «Нет! Я не Юзуки, я Флаффи! Я Флаффи, я – собака! – повторяла она про себя спасительную мантру, пытаюсь мысленно перекричать его. – Я Флаффи! И ты купил Флаффи! Ты купил собаку! Юзуки не продаётся, ты не можешь завладеть Юзуки, ты не можешь делать с ней всё, что захочешь! Юзуки –

свободна! Юзуки трогать нельзя!»

Артур смотрел, как она сжимается всё сильнее, отчаянно давая понять, что «её нет», и ему вдруг стало неловко. Ему захотелось уйти и оставить её одну, но как он мог? Она мотала головой и раскачивалась из стороны в сторону, словно сумасшедшая. Надо было успокоить её!

Забыв о том, что она боится прикосновений, он сделал единственное, что пришло ему в голову в попытке утешить девушку. Он присел рядом с ней на корточки и попытался приобнять её за плечи, но почувствовав его прикосновение, она открыла глаза и посмотрела на него таким гневным взглядом, что от неожиданности он тут же отдернул руки. Она пару секунд прожигала его взглядом, а затем, ловко вывернувшись, вскочила на ноги и, не оборачиваясь, помчалась на второй этаж.

Наверху хлопнула дверь.

Смысла бежать за ней не было. Артур сидел на полу и изумлённо глядел ей вслед. Так, значит, он всё-таки разозлил её. А он и не думал, что в этой скромной, такой пугливой девушке может быть столько огня.

К шоку потихоньку примешивался стыд. «Зачем я это сделал? – думал он, откинув голову и глядя в потолок. – К чему был весь этот пафос? Хотел впечатлить её, удивить, а вместо этого умудрился разозлить девушку, которая, казалось, вообще не способна на злость. Какой же я идиот!».

Последующие два дня стали для Флаффи настоящим испытанием. Что может быть хуже, чем контрастный душ из страданий и счастья? Она хотела умолять его не называть её по имени, но не могла сделать этого, не нарушив устав. Она оказалась зажатой между двумя фундаментальными основами её нынешней жизни и не могла соблюдать одну, не нарушив при этом вторую. Она проклинала выходные. И кто только их придумал! Артур весь день проводил дома, пытаясь достучаться до неё, подманивая её приманкой, как дикое животное, а затем, когда она расслабится, заваливая вопросами.

Решив загладить свою вину за вчерашнее, он сразу после завтрака повёл её на площадку играть в бадминтон.

«Наверное, мистер Харсман рассказал ему, что это моя любимая игра», – думала Флаффи, рассекая ракеткой горячий воздух. Она не умела надолго зависать в обидах. Она была отходчива и настроение её менялось слишком быстро. Поэтому уже через пять минут игры, забыв обо всём, она смеялась, посылая воланчик Артуру и чувствуя, как каждая клеточка её тела наполняется энергией.

Но дома ждал очередной допрос с пристрастием. Артур не хотел отступать. Он всё пытался вывести её на разговор, при этом не переставая повторять её имя. Ей казалось, что ещё чуть-чуть, и она будет погребена под грудой тяжёлых вопросов, каждый из которых задевал болезненные струны

в её душе. Вспоминать о своей предыдущей жизни, жизни человека, было для неё невыносимо. «Юзуки больше нет! Её нет, она исчезла! – повторяла она себе снова и снова, пытаюсь отгородиться от нахлынувших воспоминаний. – Юзуки исчезла и больше не появится. Нужно смириться с этим. Забыть её, забыть, забыть!»

Но это не помогало. Юзуки вырывалась из глубины её сердца, расправляя крылья. Подобно тому, как мотылёк летит на огонь, рискуя опалить крылышки, Юзуки пробуждалась на зов Артура, рискуя вновь испытать боль смерти. И как отчаянно ни пыталась Флаффи, для собственной безопасности, затолкать её внутрь, этого не получалось. Юзуки становилась всё сильнее, с каждым его вопросом, с каждым новым кусочком воспоминаний.

Обед был великолепен. Артур лично приготовил его из настоящих свежих овощей. Такой еды она не ела никогда в жизни. Пока она жила с родителями, они просто не могли себе такого позволить, а здесь, в Америке, её кормили в основном собачьим кормом. Обед прошёл в гробовой тишине, лишь вилки и ножи звенели о тарелки. Только однажды Артур спросил, вкусно ли ей, в ответ на что Юзуки, не удержавшись, восхищённо покачала головой в знак согласия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.